

Т.А. Шадрина  
Екатеринбург

**О переоценивающем сознании постсоветского человека:  
изменение значения лексемы *идеология***

Психолингвистическому подходу к анализу языкового сознания присуще стремление интерпретировать язык как динамическую, «работающую» систему, обеспечивающую речевую деятельность человека. Внимание психолингвистов направлено не на языковые единицы сами по себе, а на их психологическую реальность для говорящего человека, на их использование в актах порождения и в актах понимания высказываний, а также в усвоении языка.

Психолингвистическая теория знаний включает в себя рассмотрение проблем языковой личности и языкового сознания. Языковая личность является носителем языкового сознания [Выготский 2001, Гальперин 1977, Горелов 1998, Стеценко 1993 и др.]. Компонентом языкового сознания является метаязыковое сознание. Процессы, протекающие в метаязыковом сознании в ходе коммуникативной деятельности, находят отражение в языковой рефлексии. «Рефлексия – особый речемыслительный механизм, вербальной формой которого является рефлексив» [Вепрева 2002:5]. Под рефлексивом мы понимаем относительно законченное высказывание, содержащее комментарий к употребляемому слову или выражению. Термин *рефлексив* находится в одном ряду с такими терминами, как «метаязыковое высказывание» [Булыгина, Шмелев 1999:181], «контекст-мнение» [Лукьянова 1986], «словесное само моделирование» [Ляпон 1989], «оценка речи» [Шварцкопф 1971], «folk linguistics» [Булыгина, Шмелев 1998].

Метаязыковая деятельность является обязательным компонентом языковой способности носителя языка и отражает обыденное сознание индивида. Метаязыковой комментарий ярче всего проявляется в условиях кардинальных изменений в жизни общества. В метаязыковом обыденном сознании осмыслению подвергаются наиболее значимые для данного синхронного среза ключевые концепты эпохи. В связи с происходящими изменениями в политической и экономической жизни общества пе-

рассматриваются и сложившиеся представления человека о мире. «Обновление концептуального мира носителя языка, концептуализация знаний о преобразующемся мире при представлении их в языковой форме сопровождается оценочной интерпретацией языкового знака, которая проявляется в феномене метаязыкового комментирования, в обостренной рефлексии носителя языка» [Вепрева 2002:23].

Объектом исследования в данной статье являются метаязыковые высказывания, в результате анализа которых выявляется особый тип переоценивающего сознания языковой личности. Цель статьи – показать амбивалентность современного языкового сознания постсоветского человека на основе наблюдений за метаязыковым комментированием говорящих по поводу лексики *идеология*. Материалом исследования послужили рефлексивы, выбранные методом сплошной выборки из средств массовой информации с 1996 по 2006 г. при помощи поисковой системы Интегрум и информационно-справочной системы «Национальный корпус русского языка». Проанализировано около 1500 метаязыковых высказываний.

Любая политика так или иначе связана с отражением государственной идеологии. Понятие идеологии является одним из ключевых понятий мировоззрения личности, поэтому переоценка самого концепта *идеология* отражает, как существенно изменяется языковая картина мира современного постсоветского человека, как личность избавляется от жесткой запрограммированности тоталитарного мышления. Определимся в понимании термина *идеология* в современной науке.

Существует широкое и узкое понимание идеологии. **В широком смысле** идеология представляет собой совокупность (политических, правовых, философских, нравственных, религиозных, эстетических и др.) идей, концепций, программ и взглядов, определяющих облик жизни общества [Ерасов 1994; Коваленко, Костин 1997; Нестеренко 1964; Романенко, Санджи-Гаряева 2004; Слышкин 2004; Яковлев 2001 и др.]. Идеология исходит из «сконструированной» реальности, ориентирована на человеческие практические интересы. Цель идеологии – управление людьми путем воздействия на их сознание, психику, волю, чувства. Результатом идеологического воздействия является

снижение критичности при восприятии внушаемой информации. В состав идеологии входят идеи, возникшие на основе исторического опыта и условий жизни определенной социальной общности, которые особым образом отображают и оценивают действительность. Подобная концептуализированная совокупность идей роднит идеологию с наукой. Но если наука дает знание о предметах и явлениях действительности, их закономерностях, то идеология не только несет знание, но и выражает отношение к предмету знания. Это отношение обуславливается социальными интересами той социальной группы, с позиции которой осуществляется в идеологии отражение действительности. И поскольку к знанию прибавляется еще и отношение, то оно «обретает иное качество – качество сознания, или осознания, действительности» [Уледов 1985: 100]. Поэтому идеологию относят к сфере общественного сознания.

Определение идеологии как оценочного явления считается ее сущностным определением. Идеологическая оценка является одной из разновидностей интеллектуальной оценки и характеризуется двумя основными чертами. Во-первых, она оценивает предметы и явления, рассматривая их всесторонне, глубже проникая в их сущность, чем это происходит в рамках обыденного сознания. Во-вторых, оценка производится с позиций интересов той или иной социальной группы. При научном подходе оценка опирается на критерий истинности или ложности, а при идеологическом рассмотрении основной критерий – «выгодно» / «невыгодно» данной социальной группе. Идеология «конструирует социальное воображаемое, производит иллюзии, которые позволяют человеку строить свою жизнь, получая запланированный результат, оправдывающий ожидания» [Круглова 2005: 82]. Люди, принимающие предложенную идеологией иллюзорную картину реальности, знают о том, что происходит на самом деле и насколько реальность противоречит идеологической конструкции. «Но это знание парадоксально сплетается с незнанием: они прекрасно осознают действительное положение дел, но продолжают действовать так, как если бы они не отдавали себе в этом отчета» [Жижек 1999: 43].

Идеологический компонент, обладающий, по мнению Г.А. Заварзиной [1998], социальной оценочностью и яркой од-

нонаправленностью, основан на истинах, которые навязаны обществу, и предстает в силу социальной конвенции как привычный. Привычность постепенно начинает восприниматься как нормальность, нормальность – как естественность, естественность – как природность и, следовательно, как истинность. Функция подмены узурпаторности истинностью состоит в том, «чтобы отбить у идеологических “консервов” их идеологический вкус, заставив потребителя думать, будто он потребляет “натуральный” продукт» [Косиков 2001: 15].

**В узком смысле** под идеологией понимается система политических взглядов и идей, связанных с вопросом захвата, удержания и использования политической власти субъектами политики [Барботько, Войтова, Мирский 2001; Дилигенский 1994; Ильин 1995; Кириллова 2005; Маннгейм 1994 и др.]. Наиболее ярко выраженным видом идеологии в узком смысле слова была советская, или тоталитарная, идеология, способствующая усиленному навязыванию советскому обществу определенных идеологических взглядов и стереотипов. Важными представляются следующие характеристики тоталитарной идеологии:

1. В структуре тоталитарной идеологии заложен жесткий принцип системности, который заключается в подчинении всех второстепенных аспектов мировоззрения одному центральному положению;

2. Основой тоталитарной идеологии является классовая теория, из которой выводится философия, история, политика и даже своеобразная теология. Все остальное, выходящее за рамки этой теории, уничтожается силовым путем;

3. Тоталитарная идеология пытается навязать новую “действительность” всему миру под видом объективно действующих законов;

4. Ядро тоталитарной идеологии образует одна “великая идея”, которая внедрялась в массовое сознание людей при помощи пропагандистского аппарата, который программировал их мысли и поведение. При этом формировался новый тоталитарный тип сознания личности, для которого характерными чертами являются дихотомизм мышления, ориентация на «светлое будущее», игнорирование ценностей сегодняшнего дня. Порождаемый тип тоталитарного сознания «стремится к реализации

простой схемы взаимодействия вождей и массы» [Круглова 2005: 65]. Происходит формирование такого типа сознания масс, в котором репрессивность воспринимается как норма, как естественный и очевидный уклад жизни, становится возможным осуществлять и террор, и идеологическое давление.

На современном этапе развития постсоветского общества сложилось неоднозначное восприятие слова *идеология*. Собранный метаязыковой материал, отражающий обыденное сознание в течение последних десяти лет, позволяет увидеть смысловую и коннотативную разнонаправленность лексемы *идеология*, изменение ее значения. Проследим, во-первых, динамику развития оценочных смыслов: отрицательная коннотация → нейтрализация оценочного компонента → положительная коннотация концепта; во-вторых, отметим расширение значения лексемы *идеология*.

В России традиционно сложилось негативное отношение к идеологии, поскольку в сознании человека идеология связана с определенными временными рамками – советским периодом. Тоталитарная идеология советского времени усиленно навязывала обществу идеологические стереотипы, оказывала жесткое давление, пытаясь сформировать новый тоталитарный тип сознания личности. Поэтому большинство метаязыковых высказываний по поводу слова *идеология* имеют негативный характер: *В свое время нам привита была аллергия к самому слову «идеология»* (Влад. Ведомости, 1999, окт.); *Слово «идеология» вызывает у интеллектуалов бесконечную изжогу* (Тайный советник, 2005, февр.). Говорящий, комментируя свое отношение к лексеме, использует медицинские термины *аллергия* и *изжога*, в толковании которых содержится негативная семантика: аллергия – «измененная реактивность организма, вызываемая какими-нибудь чуждыми организму веществами и выражающаяся различными болезненными состояниями»; изжога – «ощущение жжения в пищеводе» [Ожегов, Шведова 2001: 22, 240]. В следующих высказываниях для характеристики *идеологии* выбраны глаголы ***тошнить, ломать, шарахаться***, которые в данных контекстах имеют разговорный оттенок, а также стилистически сниженная форма ***обрыдло***, находящаяся за пределами литературного языка: *От слова «идеология» по-прежнему ломает*

(Волжская правда, 2005, нояб.); *От слова «идеология» меня вообще тошнит* (Звезда, 2001, июль); *Мы до сих пор шарахаемся от слова «идеология», потому что в свое время нас ей «перекормили»* (Монитор, 2001, апр.); *Одна из проблем Бориса Николаевича в том, что ему настолько со старого времени обрыдло слово «идеология», что как раз вот этой идеологии очень мало* (Коммуна, 1997, авг.). В метаязыковых высказываниях идеология получает широкий спектр отрицательных характеристик: *Не от хорошей жизни в послание включено страшное для партии власти слово «идеология»* (Патриот Кубани, 2005, май); *Замечательно, что в сознании современных пионеров понятие пионерия не связано с холодным словом «идеология»* (Вольная Кубань, 2004, май); *Слово «идеология» – на грани ругательстваго..* (Краснодарские известия, 2000, июнь); *Есть в нашем лексиконе ставшее почти бранным, неприличным слово «идеология». И главное обвинение пионерии и комсомолу так и звучало: это идеологические организации* (Липецкая газета, 2002, апр.); *Организация без цели не имеет смысла, а цель вытекает из системы идей, взглядов, что и называется столь ненавистным многим словом «идеология»* (Областная газета, 1999, янв.); *Дурное слово – «идеология», в идеологии всегда есть нечто догматическое, не органичное..* (Вечерний клуб, 1996, нояб.); *Заклейменное у нас слово «идеология» вовсе не является исключительно методом политического господства той или иной страны* (Московская правда, 2005, апр.). Отмечены метавысказывания с частотными операторами – глаголами *не люблю / не нравится*. Эти операторы относятся к предикатам сенсорно-вкусовой оценки, являющейся наиболее индивидуализированной. Сенсорная оценка всегда истинна, так как она искренна. Она «имеет статус неопровержимой субъективной истины» [Арутюнова 1988: 191]. Оценочная субъективность является дополнительным аргументом в рефлексивном высказывании. Сенсорные оценочные операторы информативно недостаточны, поэтому они всегда нуждаются в экспликации и конкретизации. Обычно в рефлексиве после общей сенсорной оценки идет комментарий, объясняющий оценку слова: *Только я не люблю этого слова – «идеология». Мне 45 лет, и у меня это понятие будет всегда ассоциироваться с чем-то похожим на марксизм-*

ленинизм (Коммерсант–daily, 1999, нояб.); *Мне не нравится слово «идеология» – от него пахнет старой марксистско-ленинской лексикой, что несет отрицательный заряд энергии* (Бюллетень. Москва, 2000, нояб). Данные рефлексивы представляют собой аксиологические высказывания с преобладанием эмоциональной реакции отрицательного типа. Появление негативной оценочной семантики у лексем, называющих советские реалии, закономерно. За годы советской власти коннотация приобрела устойчивый характер. Средством выражения оценки в вышеприведенных высказываниях являются как глаголы, так и прилагательные, содержащие в себе отрицательную коннотацию.

Не все метаязыковые высказывания нагружены отрицательным смыслом. Отмечен ряд рефлексивов, в которых говорящий не дает комментария относительно эмоциональной окраски, а размышляет о временных параметрах лексической единицы. Корпус рефлексивных высказываний отражает непопулярность слова *идеология* и постепенный уход его из словаря: *Как бы мы ни говорили, что идеологии нет, она существует. Нужно только отстраниться от слова «идеология» и прибегнуть к более популярному термину. Каким был мессидж зрителям* (Красный север, 2000, авг.); *Слово «идеология» не слишком популярно в последнее время и в отношении финансового документа звучит несколько странно* (Курская правда, 2003, март); *Человек обязан быть зрелым идеологически. Вроде как сейчас слово «идеология» не в моде* (Маяк Балтики, 2004, апр.); *Основой личности, основой общества считается то, что называют немодным словом «идеология», – веру, патриотизм, моральные ценности* (Невское время, 2002, янв.); *Кажется, слово «идеология» давно кануло в лету, так как мы его пресытились* (Регион-Информ, 2000, март); *слово «идеология» является заплесневевшим архаизмом* (Сибирский курьер, 1997, май).

С разрушением тоталитарной системы индивид стремится избавиться от слов, относящихся к реалиям советской действительности. Большинство таких слов представляют собой идеологемы. Особенность идеологемы в том, что ее значение связано с денотатом (обозначаемым) политического характера. Естественные изменения в российской жизни, разрыв замкнутого пространства, а также контакты с европейской, мировой культурной

средой обусловили процесс превращения идеологемы в культу-  
 рему путем «освобождения семантики от идеологических на-  
 слоений». [Купина 2000: 183]. Освободившись от идеологиче-  
 ских наращений, лексическая единица может продолжать функ-  
 ционировать в языке. Но нередко говорящий в условиях совре-  
 менной действительности пытается заменить старую лексику на  
 новую или близкое по значению сочетание слов. Современные  
 рефлексивы по отношению к слову *идеология* отражают этот  
 процесс: *Мы ополчились на слово «идеология». Давайте заменим  
 его словами «культурная политика». Но ее-то и нет.* (Липецкая  
 газета, 2002, апр.); *Я предпочитаю идеологии слова «мирочув-  
 ствованье» и «мировоззрение»* (Вечерний клуб, 1996, нояб.);  
*Теперь слово «идеология» заменено на слово «деньги»* (Вечерняя  
 Москва, 2002, сент.); *Я предлагал собрать людей независимых,  
 уважаемых, чтобы они выработали национальную идеологию  
 или, если кому-то не нравится слово «идеология», план будуще-  
 го Российского государства* (Литературная газета, 1996, окт.);  
*Избегая политически окрашенного слова «идеология», Алексей  
 Венедиктов использует другой термин – «направленность»*  
 (Вечерняя Москва, 2003, окт.). При попытке заменить слово  
*идеология* другим словом или словосочетанием встречаются  
 рефлексивы, в которых говорящий сообщает, что замена невоз-  
 возможна: *Давно исчезло слово «идеология», но суть этого поня-  
 тия не может исчезнуть* (Челябинский рабочий, 1997, окт.); *я  
 никогда не относился плохо к слову «идеология». Нельзя заме-  
 нить это слово. Без идеи жить нельзя. Это будет или прозяба-  
 ние, или растительная жизнь...* (Тайный советник, 2005, янв);  
*Слово «идеология» ушло из нашей жизни, а взамен ничего не да-  
 ли. В результате много потеряно, хребта как такового,  
 стержня не оказалось ...* (Куранты, 2003, дек.).

Под влиянием реформаторских преобразований в жизни об-  
 щества в концептосфере языковой личности происходит изме-  
 нение системы ценностных ориентаций. Постепенно концепт  
*идеология* переосмысливается, и в конечном итоге – деидеологи-  
 зируется. Деидеологизация – преобразование смысловой струк-  
 туры, связанное с переориентацией идеологической составляю-  
 щей концепта политической сферы. Мена аксиологических оце-  
 нок в смысловой структуре идеологических концептов может

быть представлена в виде оценочной нейтрализации, поляризации и оценочного размывания [Купина 1997: 138]. Говорящий в условиях современной действительности пытается дать определение лексической единицы, нейтрализуя при этом отрицательную коннотативную семантику лексической единицы. Рефлексивы фиксируют ментальную трансформацию мировоззренческих установок. Определение идеологии в процессе порождения речи может быть как традиционным (соответствующим определению толкового словаря): *Я часто думаю: почему мы должны бояться слова «идеология»? Вот его определение из словаря: «Идеология – система идей и взглядов: политических, правовых, философских, нравственных религиозных, эстетических, отражающих общественное бытие в сознании людей»* (Кабардино-Балкарская правда, 2002, окт.); *Любая идеология – это прежде всего система идей.* (Солидарность, 2002, июнь), так и индивидуальной интерпретацией термина: *Слово «идеология» я бы трактовал как «понимание гуманитарных проблем»* (Регион-Информ, 2001, апр.); *Идеология – это прежде всего средство, которое сплачивает людей и цементирует их объединения* (Солидарность, 2002, июнь); *Геннадий Иванович, какое содержание вы вкладываете в слово «идеология» сейчас? – Я считаю так: идеология должна быть у внутренних органов одна – служение Закону* (Милиция. Законность. Правопорядок, 2000, сент.).

В некоторых случаях говорящий, употребляя слово *идеология*, обращается к его этимологии, тем самым нейтрализуя негативную семантику: *Кино невозможно без идеологии, как любая культура. Слово «идеология» происходит от слова «идея». Не могут быть культура и искусство без идеи* (Камчатское время, 2006, янв.). В отношении данной лексической единицы появляются высказывания, несущие в себе положительный заряд. Говорящий передает эмоциональную положительную окраску, употребляя метаоператоры *люблю / нравится*: *Мне нравится это слово «идеология», которое вы сейчас сказали* (Обл. газета, 2004, июнь); *Директор любит слово «идеология». Последнее время часто это слово употребляет* (Регион-Информ, 2001, апр.).

Слово *идеология*, приобретя нейтральный смысл, начинает жить новой жизнью. Общество осознало потребность в необхо-

димости системы идей, которая давала бы мировоззренческую основу и открывала перспективы развития новой государственности. Общественное сознание утверждает необходимость возвращения в активный оборот старой лексемы: *К началу перестройки слово «идеология» попало в разряд табуированной лексики. В наши дни именно региональному начальству удалось «сиять заставить заново» это величественное слово* (Московские новости, 1998, дек.); *Нас в свое время словом «идеология» перекормили. Но идеология существует, она должна существовать в каждом нормальном государстве* (Монитор, 2004, апр.); *Слово «идеология» в последние годы как-то исчезло из нашего обихода, затравленное как «позорное наследие коммунистического режима». Вот и выбросили слово из обихода, а вместе с ним и само явление* (Парламентская газета, 1999, янв.); *Пора прекратить с отвращением отворачиваться от слова «идеология». Пора признать, что без этого понятия нет государства* (Республика Саха, 1996, сент.); *Отсутствие в России яркой идеологии, привлекательной для широких масс и устраивающей власти, – одна из очевидных причин топтания на месте не только в политическом, но и экономическом отношении* (Новая биржевая газета, 2002, март).

В современном русском языке лексема *идеология* начинает активно употребляться как в узком, так и в широком значении. В узком, политическом, смысле слова лексема употребляется в связи со становлением демократического государства, которое также нуждается в определенной системе взглядов, в единой мировоззренческой концепции. Общество обсуждает смысловое наполнение новой позитивной идеологии: *Основной элемент идеологии, главный для нашей страны – это простые семейные ценности* (Время новостей, 2005, май.); *И последний, в высшей степени закономерный вопрос: что еще, если не семейные ценности, должно лежать в основе нашей новой идеологии?* (Гудок, 2004, июнь); *Сердцевина новой позитивной идеологии – «национальная идея», главная цель которой, – наше лучшее будущее, то есть наши дети и мы* (Гудок, 2004, янв.).

Идеологический вакуум, возникший в современной России, напрямую связывается с отсутствием внятной идеологии, с по-

рождением негативных явлений, с безнравственностью, аморальностью, насилием, ерничаньем над властью.

Кроме того, собранный материал показывает активизацию лексемы *идеология* в новом, расширительном значении. Слово *идеология* теряет политизированную часть своей семантики, осваивается в современном русском языке как совокупность идей и взглядов не только в политике, но и в других сферах жизни общества. Формируется свободная лексическая сочетаемость существительного *идеология*. Взятые из рефлексивов словосочетания с лексемой *идеология* можно распределить на следующие сферы: экономическую – *идеология бизнеса, идеология банков, идеология легких денег*; юридическую – *идеология Жилищного кодекса, идеология Земельного кодекса, идеология нового законодательства*; медицинскую – *идеология клиники нового поколения, идеология лечения наркомании, идеология здоровья*; промышленную – *идеология импортных систем, идеология строения автомобиля, идеология развития промышленности, градостроительная идеология*; культурную – *идеология персональной выставки, идеология оформления города, идеология театра, идеология школы дизайна*; духовную – *идеология терпимости, идеология взаимоотношений*. Говорящий свободно употребляет слово *идеология* с широким кругом лексических единиц. Такие словосочетания позволяют нам говорить о новых идеологиях, предполагающих решение проблем не столько посредством государственной власти, сколько методами гражданской инициативы и общественной самодеятельности. Выражая интересы отдельных слоев и групп общества, они уже не претендуют на идейную монополию в общественном сознании и, как правило, не выходят за рамки гражданского общества в сферу большой политики.

Динамическое развитие современного сознания спровоцировано экономическими, политическими, социальными преобразованиями в России. Анализ рефлексивных высказываний по поводу лексемы *идеология* позволяет сделать вывод о том, что происходит обновление концептуальной картины мира русской языковой личности. Кардинальная смысловая перестройка таких базовых концептов, как *идеология*, позволяет общественное соз-

нение современной России отнести к сознанию переоценивающего типа.

### Литература

*Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., 1988.

*Барботько Л. М., Войтов В.А., Мирский Э. М.* Тотальная идеология против тоталитарного государства. [http:// aermolin. Ru /library/1629](http://aermolin.Ru/Library/1629), 2001.

*Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.* Folk linguistics // Русский язык в его функционировании. – М., 1998.

*Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.* Человек о языке // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М., 1999.

*Вепрева И.Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – Екатеринбург, 2002.

*Выготский Л.С.* Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное. – М., 2001. – 367 с.

*Гальперин П.Я.* Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы философии, 1977, №4.

*Горелов И.Н.* Языковое сознание как система актуализированных декларативных и процедурных знаний // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1998.

*Дилигенский Г. Г.* Социально-политическая психология. – М., 1994.

*Ерасов Б. С.* Социальная культурология. Ч. I. – М., 1994.

*Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. – М., 1999.

*Заварзина Г.А.* Семантические изменения общественно-политической лексики русского языка в 80-90-е годы XX века (По материалам словарей и газетной публицистики): Автореф. дис...канд. филол. наук. – Воронеж, 1998.

*Ильин М.* Приключения демократии в Старом и Новом Свете // Общественные науки и современность. 1995. № 3.

*Кириллова Н.* Медиакультура. От модерна к постмодерну. – М., 2005.

*Коваленко В. И., Костин А. И.* Политические идеологии: история и современность // Вест. Московск. университета. Сер. 12. Политические науки. 1997. № 2.

*Косиков Г.* Идеология. Коннотация. Текст // Ролан Барт. S/Z. – М., 2001.

*Круглова Т.* Советская художественность, или нескромное обаяние соцреализма. – Екатеринбург, 2005.

*Купина Н.А.* Идеологическое состояние лексики русского языка // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. – Екатеринбург, 1997.

*Купина Н.А.* Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. – М., 2000.

*Лукьянова Н.А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления. – Новосибирск, 1986.

*Ляпон М.В.* Оценочная ситуация и словесное моделирование // *Язык и личность.* – М., 1989.

*Маннгейм К.* Консервативная мысль // *Диагноз нашего времени.* – М., 1994.

*Нестеренко Г.Я.* Идеология, ее особенности и формы. – М., 1964.

*Ожегов С. И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М., 2001.

*Романенко А.П., Санджи-Гаряева З.С.* Проблемы составления словаря советизмов // *Русский язык сегодня.* Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. – М., 2004

*Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград, 2004.

*Стеценко А.П.* О специфике психолингвистического и лингвистического подходов к проблеме языкового сознания // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность.* – М., 1993

*Уледов А.К.* Общественная психология и идеология. – М., 1985

*Шварцкопф Б.С.* Оценки говорящим фактов речи // Автореф. дис...канд. филол. наук. – М., 1971

*Яковлев А.* Государственная идеология // *Диалог.* 2001, № 6.

© Шадрина Т.А., 2006